

Цзиню внезапно пришел ответ - способ объяснить, почему он не был в библиотеке, и при этом продемонстрировать критическое мышление и новаторство.

«Нет, не был», - невозмутимо ответил Цзинь. «И это не потому, что я сдался», - он посмотрел на старейшину, который лишь приподнял бровь.

«А вот мне интересно, почему такой сильный в теории и культивации ученик пренебрегает очевидным путем к становлению внутренним учеником?»

Цзинь сузил глаза. «Меня это беспокоит. Мы создаем сценарии и тесты для монстров и проблем, с которыми люди ожидают столкнуться», - начал он. «То, с чем, как они знают, им придется столкнуться. Наши клиенты, соратники, называйте как хотите... Они получают опыт борьбы с очень специфическим врагом, и не более того. Нельзя ли использовать иллюзорные комнаты для обучения более общим навыкам, а не конкретным сценариям?»

«Что такое умение справиться с конкретной ситуацией, как не специфический навык. А что нужно для решения ситуации, если не умение?» - риторически спросил старейшина с небольшой улыбкой.

«Специфический навык полезен только в конкретной ситуации, и планировать его можно только тогда, когда знаешь врага. Так обстоит дело с охотой на небесных зверей и монстров, но демоны, выплескивающиеся из темной половины мира, постоянно меняются, меняются и никогда не бывают одинаковыми».

«И в этом заключается основная проблема», - вмешался старейшина Цинь. «Как подготовиться к неизвестности? Никак. Вы не знаете, что это такое».

«Я отвергаю простоту этого ответа. Я воздерживался от похода в библиотеку по очень простой причине», - тихо сказал Цзинь, зная, что у старейшины достаточно острые уши, чтобы услышать даже биение его сердца. «Чтобы по возможности избежать интертекстуальности. Неизбежным условием творчества является то, что на все, что мы создаем, сознательно или подсознательно влияет что-то, о чем создатель уже читал или видел раньше. Все тексты - это просто ремиксы словаря, а все открытия опираются на ранее сделанную работу».

Старейшина хмыкнул. «Остается вопрос, как подготовиться к неизвестному?»

«Создавая нечто невиданное. Единственный способ стать адаптируемым - это практиковаться в борьбе с врагами, о которых даже не задумывался».

В общем, что-то невозможное... Но для трансмигранта?

«Проблема, конечно, в том, что секты не заинтересованы в покупке чего-то совершенно неизвестного. В конце концов, они получают больше прибыли, если будут практиковаться с чем-то конкретным, с чем они ожидают столкнуться».

«К счастью, я не пытаюсь продать товар, а пытаюсь произвести впечатление на судейскую коллегия, которые не так недалновидны, как обычные воины», - ответил Цзинь и получил за свою реплику редкое сокровище.

Старейшина Цинь коротко хихикнул.

«И как же ты планируешь создать нечто совершенно оригинальное, невиданное прежде? Как ты так удачно выразился? Интертекстуальность - неизбежное условие любого творения. Как, не посещая библиотеку, вы можете быть уверены, что не просто воспроизведете уже существующую дилемму, говорящую с вами через ваше подсознание?»

«Пусть это будет моей заботой, мастер Цинь», - пробормотал Цзинь, мысли которого неслись со скоростью километра в минуту.

Старейшина окинул его оценивающим взглядом. «Похоже, я волновался зря. Ум или нет, но дух - тоже важный критерий для культиватора Иллюзорной Комнаты», - сказал старец. «Я с нетерпением жду, что ты покажешь нам через неделю, ученик Цзинь».

Он развернулся и стремительно вышел, захлопнув за собой дверь.

Цзинь тем временем прикинул по своим недавно полученным воспоминаниям, в какой именно нише ему следует сосредоточиться, чтобы сделать себя ценным для секты, а значит, жить в безопасности и комфорте, не испытывая особых проблем.

Жителям этого нового мира было очень трудно принимать новые вызовы. Их общество было основано не на творчестве, а на странной форме того, что Цзинь считал строгим духовным конфуцианством. Кроме того, этот мир еще не достиг потенциального уровня технологий, характерного для эпохи дефицита, и поэтому большая часть его населения по-прежнему занималась земледелием и даже не была грамотной.

Художественная продукция этой относительно небольшой сельскохозяйственной и неграмотной человеческой популяции, насчитывающей, возможно, около 1 миллиарда человек во всем мире, если не меньше, не могла сравниться с художественной продукцией XXI и XX веков на Земле. Особенно с созданием Интернета, который, как ничто другое, стал машиной, ускорившей способность людей к творчеству и распространению искусства до невиданных ранее масштабов.

Таким образом, ниша Цзиня в этом мире заключалась в том, что он обладал совершенно иным культурным бэкграундом, возникшим на основе западной школы мышления, и художественным потребительским опытом, сохраненным в его мозгу благодаря фотографической памяти. Даже если бы у него не было доступа к ментальной игровой библиотеке из примерно 500 игр, тысяч фильмов, десятков шоу и сотен книг, он, скорее всего, благодаря своему иному происхождению, смог бы создавать вещи, которые не были бы, возможно, шедеврами, но, по крайней мере, оригинальными.

Однако он не хотел рисковать своим становлением внутренним учеником, полагаясь на свои до сих пор не проявившиеся творческие способности. Нет, пора было обратиться к воспоминаниям обеих своих жизней и подумать, чего в этом мире не хватает больше всего.

Он уселся в позу лотоса и погрузился в раздумья.

Перебирая в уме монстров, пытаясь определить, кто из них покажется жителям этого нового мира самым странным, он быстро наткнулся на интересный факт.

Язык, на котором он сейчас говорил, не был английским, очевидно, это был просто имперский стандарт. Однако у одного английского слова не было имперского синонима, хотя он был очень нужен, если принять во внимание, насколько воинственным было это общество.

Здесь не существовало понятия полной пластинчатой брони в том виде, в котором ее знали жители Запада. Это было странно. Но почему так произошло? Мысли Цзиня неслись вперед, пока он рассматривал все возможные варианты. В конце концов он остановился на наиболее вероятном объяснении.

Небесная энергия. Большая разница между двумя мирами. Небесная энергия, как ее называли, приходила с небес и наполняла биологию всех живых существ. Культивирование заключалось в том, чтобы вбирать в себя больше этой небесной энергии, чем это было необходимо, и использовать ее для укрепления своего тела и разума, а также в качестве топлива для заклинаний и других эффектов.

Но это был костыль: небесная энергия наполняла биологию, а не неорганику. Это означало, что, хотя камни и металл были такими же прочными, как и в прошлом мире, все остальное было сильнее. Благодаря постоянному притоку энергии люди были сильнее как базовый уровень, без всякой культивации, животные были быстрее, а монстры - свирепее.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4495851>